

Две женщины, одна любовь

Автор:

[Люси Гордон](#)

Две женщины, одна любовь

Люси Гордон

Братья Фалькон #4Любовный роман – Harlequin #454

Журналистка Терри Дэвис славится среди коллег чутьем на сенсации. Она отправляется в Париж в надежде попасть на закрытую свадьбу одного из сыновей скандально известного финансиста Амоса Фолкона, чтобы раздобыть горячие сплетни об этом семействе. Случай сводит ее с братом жениха Леонидом – мрачным и таинственным русским олигархом...

Люси Гордон

Две женщины, одна любовь

Lucy Gordon

FALLING FOR THE REBEL FALCON

Falling for the Rebel Falcon © 2013 by Lucy Gordon

«Две женщины, одна любовь» © ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Пролог

Голос Вареньки поднялся до отчаянного крика. – Не покидай меня. Пожалуйста, не уходи. – Она протягивала ладони, пытаюсь удержать кого-то. Его не было рядом уже много лет и никогда не будет. – Где ты? Вернись, не покидай меня!

Она продолжала выкрикивать бессвязные слова, пока любящие руки не обняли ее, тогда она со вздохом умолкла.

– Я здесь, мама. С тобой. – Голос молодого человека был ласковым, успокаивающим, но пожилая женщина в садовом кресле, которую домашние нежно называли Варенькой, будто не слышала его. Она не поднимала век, словно вглядывалась в бездну своего отчаяния.

– Не уходи. Останься со мной, умоляю.

– Мама, проснись, пожалуйста. – В голосе сына слышалась тревога. – Это я, Леонид. Здесь его нет. – Он склонился над ее креслом, поглаживая лицо, смахивая слезы со щек. – Открой глаза. Взгляни на меня.

Она послушалась, но смотрела в недоумении, не понимая, кто перед ней. Сердце Леонида упало – на секунду показалось, что он сам готов зарыдать, но взял себя в руки.

– Мама, – прошептал он, – прошу тебя.

Ее взгляд стал осмысленным, и она слабо улыбнулась, узнав сына.

– Прости, я заснула, и во сне мне показалось, что он рядом и его руки ласкают меня.

– Это я обнимал тебя, – тихо сказал Леонид. – Я спустился к тебе в сад, чтобы попрощаться. Уезжаю в Париж на свадьбу Марсея. Помнишь, вчера мы говорили об этом?

Женщина вздохнула:

– Конечно, помню.

Оба знали, что безудержные рыдания вызваны не его отъездом, а расставанием, случившимся много лет назад: разлукой с мужчиной, обещавшим вернуться, но не сдержавшим слова, если не считать пару коротких визитов за прошедшие тридцать лет.

– Конечно, поезжай, – улыбнулась она. – Отец будет ждать тебя. Представляю, как он соскучился!

«Если сам соблаговолит приехать, – подумал Леонид. – Можно не сомневаться, что отец не пропустил бы свадьбу одного из своих сыновей, если бы речь не шла об Амосе Фолконе. С ним нельзя быть уверенным ни в чем».

– Взял мое письмо? – заволновалась Варенька. – Не забудешь передать ему?

– Конечно, передам.

– Обязательно привези ответ.

– Обещаю, мама.

«Даже если придется самому водить его рукой», – дал себе слово Леонид, отводя взгляд. Нельзя, чтобы мать догадалась о его мыслях.

– Может, он соберется приехать с тобой, – предположила она с надеждой. – Конечно, дай слово, что привезешь его повидаться со мной.

– Как я могу обещать, мама? У него столько важных дел. Никто не ожидал, что Марсель решит жениться так скоропалительно, – у отца наверняка другие планы.

– Но ты постарайся? Расскажи, как я страдаю без него, – это должно подействовать.

– Сделаю все, что в моих силах, – с трудом пробормотал он. – Может, вернешься в дом? Становится прохладно.

– Лучше останусь здесь. Не устаю любоваться этим видом. – Женщина махнула рукой в сторону луга, убежавшего с холма вниз, к широкой излучине Дона. – Здесь мы встретились, и наступит день, когда снова будем вместе. Надо только запастись терпением. До свидания, мой мальчик. Буду ждать тебя с новостями.

Леонид обнял ее, поцеловал и с тяжелым сердцем пошел к дому. На террасе его ожидала Нина, немолодая женщина, которая ухаживала за матерью.

– Как она себя чувствует?

– Неважно, – вздохнул Леонид. – Передала письмо для отца. Грустно, но она верит, что после стольких лет он все еще любит ее.

– Подумать только! Для всех очевидно, что Амос Фолкон использовал ее и бросил.

Сиделка кипела от негодования. Хотя официально Нина работала по найму в доме Леонида, она могла позволить себе критические замечания в адрес его отца. Леонид считал ее почти родной и безгранично доверял, зная, как она предана семье. Только ей он мог оставить на попечение свою мать, когда возвращался в Москву, где были сосредоточены его обширные деловые интересы.

- Все эти годы он присылал маме деньги...

- Издалека. Ему это ничего не стоило. Где он был, когда ее муж узнал, что ты не родной сын? Предложил помощь? Нет, просто откупился.

- Мне жаль ее не меньше, чем тебе, Нина. Когда увижу его в Париже, еще раз поговорю.

- Убеди отца навестить Вареньку. Она всем сердцем ждет его.

- Конечно, постараюсь. - Леонид тихо застонал от отчаяния. - Как ей помочь? Она живет в придуманном мире, в котором он любит ее и однажды обязательно вернется. Лучше уж пусть верит в свои фантазии, чем узнает правду.

- Не спорю. Это единственное, что помогает ей жить, - согласилась Нина.

- Мне пора ехать. - Он сжал ее ладони. - Что бы я без тебя делал?

- Я буду рядом с ней, не беспокойся. Спустишь в сад, чтобы ей не было одиноко. Поторопись, иначе опоздаешь на самолет.

Леонид пошел к ожидавшей его машине, но прежде, чем захлопнуть дверцу, кинул последний взгляд на лужайку, откуда мать на прощание махала рукой. Он послал ей воздушный поцелуй и улыбнулся, скрывая грусть. Леонид знал, что помутившийся рассудок матери нельзя излечить. Он только старался скрасить оставшиеся ей дни. Не в его силах вернуть ей счастье.

Варенька смотрела вслед отъехавшей машине.

– Нина, как прекрасно, что он встретится с отцом в Париже и привезет Амоса ко мне.

– Если сумеет, – осторожно заметила сиделка.

– Даже не сомневайся. Леонид сказал, что Амос будет здесь через несколько дней. – Она блаженно закрыла глаза. – Он дал мне слово.

Глава 1

Услышав отчаянный стук в дверь, Терри сразу догадалась, что это Джим – милый юноша, который считал себя ее бойфрендом. Он не скрывал растерянности.

– Терри, как ты можешь так поступать со мной? Это несправедливо!

– Заходи и перестань кричать.

Он ворвался в комнату и бросился на диван, причитая:

– Что я должен чувствовать, если ты обещала, а теперь отказываешься провести со мной несколько дней? Да еще известила об этом эсэмэской. – Он потряс мобильником.

– Я не хотела обидеть тебя, просто сообщила, что не смогу вырваться в наше маленькое путешествие на следующей неделе. Планы неожиданно изменились. Извини, Джим. Отложим поездку на время, – мягко увещевала она.

Для Терри Дэвис такие сцены были привычными: ей ничего не стоило завладеть сердцем мужчины, неожиданно отступить и с невинной улыбкой утешить ласковым словом. Ей все сходило с рук. Мало кто мог устоять против ее чарующей красоты: длинных белокурых волос, огромных голубых глаз и стройной фигурки, позволявшей носить самые модные, изысканные туалеты. К тому же природа одарила Терри удивительным личным обаянием. «В этом секрет, – думал Джим. – Она прекрасно знает, как далеко может зайти».

– Мне надо торопиться, – сказала она. – Наклевывается интересная история, которую грех пропустить.

Терри была свободным журналистом-репортером и славилась в газетном мире чутьем на скандальные новости.

– Куда ты мчишься за очередной сенсацией, которая потрясет мир? – процедил Джим.

– В Париж. Только что забронировала комнату в «Ла Коруне».

– Самый дорогой отель в городе.

– Знаю. Мне удалось ухватить последний номер. Там начался страшный ажиотаж, как только сплетни просочились в прессу.

– Какие сплетни?

– О свадьбе. Марсель Фолкон женится через несколько дней.

– Кто он? – вытаращил глаза Джим.

– Владелец «Ла Коруны», но дело не в нем, а в его сводном брате Тревисе Фолконе. Неужели не слышал?

– Ну как же! Мегазвезда на телевидении.

– Последнее время его имя не сходит с первых полос. У него новая женщина, но не из длинноногих сексуальных пустышек. Говорят, очень достойная. Все умирают от любопытства. Мой человек в Париже сообщил, что он приедет с ней на торжество. Я просто обязана подобраться поближе и увидеть их собственными глазами, не говоря уж о других членах семейства Фолкон.

– Кто тебя интересуется?

– Все. В первую очередь глава семьи Амос – большая шишка в финансовых кругах. Почти наверняка явится на венчание. Приглашены все его сыновья.

– Сколько их?

– Пятеро от четырех разных матерей. Дариус – англичанин, и тоже в финансовом бизнесе. Его брат Джексон делает документальные программы на телевидении. Марсель – француз, Тревис – американец и, наконец, Леонид. Он русский.

– Господи, сколько национальностей. Видно, Амос Фолкон много путешествовал.

– Было время. Ему сейчас за шестьдесят. Живет в Монако с нынешней женой. Говорят, стал очень респектабельным, но я сомневаюсь: леопард не меняет пятен.

– Представляю, сколько набезит прессы. Ты будешь одна из многих.

Терри бросила на него ироничный взгляд, и Джим понял, насколько неуместно его замечание. Она никогда не была частью толпы.

– Венчание пройдет не в обычной церкви, – пояснила она, – а в собственной часовне «Ла Коруны», куда доступ прессе ограничен, поэтому я должна прибыть в отель в качестве гостя. Если повезет, получу приглашение на свадьбу.

Джим расхохотался:

– Размечталась! Может, тебе и удастся как-то проскользнуть в часовню, но на приглашение даже не рассчитывай.

– Поспорим?

– Нет уж. Я знаю, ты способна совершить невозможное, только берегись: однажды ты встретишь мужчину, который переиграет тебя в твоей же игре.

– Не знаю, о какой игре ты говоришь. – Голубые глаза Терри были чисты и невинны.

- Узнаешь - и тогда пожалеешь.

- Посмотрим. А может, мне даже понравится. Чем выше ставки, тем азартнее игра и ценнее победа.

Она не могла высказаться яснее. Терри дала ему понять мягко, но решительно: если кто-то выиграет, это будет не он.

- Когда твой рейс?

- Через три часа. Как раз собиралась вызвать такси.

- Не надо, я отвезу тебя в аэропорт.

- Спасибо, Джим. Как тебе удастся оставаться таким милым и снисходительным?

Хороший вопрос. Несмотря на разочарование и обиду, что он так мало значил для Терри, Джим все равно готов услужить ей. Терри обладала мистической властью над мужчинами.

Он отнес ее чемоданы вниз, к машине, проследил, чтобы ей было удобно, и повез в аэропорт.

- Если свадьба не афишировалась, как ты узнала о ней? - спросил он по дороге.

- Информацией поделилась приятельница, которую я выручила в свое время.

Еще одна характерная для Терри черта - когда нужно, всегда находился человек, чем-то ей обязанный.

В аэровокзале Джим проводил ее до стойки регистрации и заслужил поцелуй в щеку.

- Спасибо, дорогой. Я позвоню.

«Она не сказала когда, – подумал он. – Забудет про меня еще до того, как займет место в салоне». Но Джим ошибался. Терри действительно сожалела, что неумышленно обманула его ожидания. Только когда самолет набрал высоту, она переключилась на задачу, которую ей предстояло решить.

В аэропорт Шарля де Голля прилетели в полночь. Прямо за таможней ее ожидала Гортензия, француженка средних лет, дама с обширными деловыми контактами. Они с Терри давно подружились на почве бизнеса и часто помогали друг другу. Женщины тепло обнялись и поспешили к машине.

– Не знаю, как благодарить тебя, – сказала Терри.

– Не стоит. Я у тебя в долгу. Кроме того, просто повезло: я работаю на компанию, которая организует свадьбы.

– Почему вдруг такая спешка с венчанием?

– По слухам, Марсель боится потерять Кэсси. Когда она приняла предложение, он решил действовать быстро, пока она не передумала.

– А что семья?

– Все прилетают завтра. Тревис из Лос-Анджелеса, Дариус и Джексон – из Англии. Ждут даже Леонида из Москвы. Для него заказан номер, но никто не знает, приедет ли он вообще. Те, кто с ним знаком, говорят, что он очень жесткий, с ним трудно договориться.

– М-м-м. Должно быть, интересный тип.

– Опасный. Если встретишь – будь осторожна.

– С какой стати? Какой интерес, если нет риска?

– Неужели ты не можешь без риска?

– Конечно нет. Мне нужна интрига – без этого нет творчества. Брошенный вызов мобилизует силы, помогает сбить с толку, заставить его врасплох.

- Кого это «его»?

- Да любого.

- Тебе это так важно?

- Да, - улыбнулась Терри. - Это самое главное.

Гортензия никак не отреагировала на шокирующее высказывание. Трудно понять, когда Терри шутила, а когда говорила серьезно.

Они въехали в престижный район Парижа, и скоро перед ними возник внушительный силуэт старинного здания.

- Приехали. Вот «Ла Коруна», - объявила Гортензия.

- Вау! Выглядит роскошно.

- В прошлом дворец принадлежал аристократическому роду. Во время Французской революции всех казнили. Здание пришло в запустение, и Марсель купил его в плачевном состоянии. Но теперь, среди роскошных гостиниц, которые Марсель строит по всему миру, эта самая лучшая.

После регистрации женщины поднялись наверх, в комнату Терри. Богатство интерьеров впечатляло.

- Боюсь, довольно накладно для твоего бюджета, но другого номера не было. Зато на одном этаже с Фолконами.

- Отлично, - удовлетворенно заметила Терри. Они заказали в номер ужин и с удовольствием перекусили.

- Трудно было вырваться сюда за такое короткое время?

- Поездка случилась очень вовремя, - призналась Терри. - Мне предстоял визит к родителям на семейное торжество - помолвку их племянницы Салли. Думаю, для

всех лучше, что меня там не будет.

– Если не ошибаюсь, твои родители из ученой среды? Известные в науке имена.

Так оно и было. Профессор Ангус Хенсон пользовался среди коллег большим авторитетом, а его знания и эрудиция вызывали всеобщее восхищение. Остальные члены семьи занимали важные посты в университетском мире. Все, кроме младшей дочери Терри.

– У меня репутация черной овцы, – усмехнулась она. – Фривольная, глупая, легкомысленная.

– А почему ты хотела избежать семейной встречи?

– Три года назад у меня был роман с нынешним женихом Салли. Все шло прекрасно, пока мне не подвернулся случай расследовать довольно скандальную историю. Кто-то проговорился, я заинтересовалась, и... короче, я получила известность в журналистских кругах. Томас пришел в ужас, счел это вульгарным, настаивал, чтобы я бросила карьеру репортера. Когда я отказалась... ну, в общем, понятно. – Терри небрежно пожала плечами.

– Если бы он по-настоящему любил, не разбил бы тебе сердце из-за такой мелочи, – сочувственно заметила Гортензия.

– С чего ты взяла, что мое сердце разбилось? – возмутилась Терри. – Передо мной впервые открылись широкие перспективы. Некогда было переживать. Кроме того, он не любил меня – просто хотел породниться с моей семьей ради собственной научной карьеры. – Терри насмешливо улыбнулась.

– Потеряв тебя, он стал ухаживать за твоей кузиной? Ты права, лучше тебе было не появляться на помолвке, – согласилась подруга и полюбопытствовала: – В журналистском мире ты известна как Терри Дэвис, но я заметила, что ты зарегистрировалась под именем Эрики Хенсон.

– Это имя по паспорту, но я пользуюсь им только для представительских целей. У Эрики Хенсон всегда в порядке банковские счета, она вовремя платит налоги и вообще ведет себя прилично. Терри Дэвис – самый фривольный и глупый

ребенок, который мог родиться в академической семье. – Она сказала это с видимым удовольствием и даже с гордостью. – Своим именем я обязана отцу. Когда он узнал, что мама снова беременна, пришел в ужас. Его опасения оправдались – я росла озорным ребенком. Отец называл меня «инфант террибль» – потом все стали звать меня просто Терри.

– Но ведь это скорее псевдоним, – уточнила Гортензия. – Откуда взялась фамилия Дэвис?

– Семья настаивала, чтобы я не позорила фамилию Хенсон. Боялись, что умрут со стыда, если станет известно о нашем родстве. – Терри не скрывала иронии. – Так я стала Дэвис.

– То есть они отрицают даже знакомство с тобой. По-моему, отвратительно с их стороны.

– Семье нужно поддерживать репутацию. Я их не виню.

– Как же можно? Ты добилась немало успеха в своей профессии, а они считают тебя изгоем.

– Не стала бы делать из этого трагедии, – легко заметила Терри, хотя слова задела за живое. На самом деле неприязненное отношение семьи волновало ее больше, чем она хотела признать.

– Может, они завидуют, что чутье на сенсации неплохо кормит тебя, а журналистская карьера быстро идет вверх, – предположила француженка. – Хотя, признаюсь, иногда ты балансируешь на самом краю и сильно рискуешь.

– В прошлом было и такое, – согласилась Терри, – но я стала гораздо осторожнее. Теперь стараюсь соблюдать правила и даже начала завоевывать уважение.

– Ты?

– Наверное, все-таки сказывается мое академическое происхождение. Пора стать серьезной, правильной, уважаемой. Неплохо звучит, правда?

- Что заставило тебя образумиться?

- Недавно разразился грандиозный скандал. Ты слышала о... - Терри назвала имя репортера, известного грязными методами добычи информации.

- Тот, который шантажировал женщину, чтобы она заговорила, а потом все обернулось трагедией?

- Он самый.

- Но ведь ты не была замешана в этой истории?

- Нет, конечно. Но мы с ним пересекались несколько лет назад, и тогда меня даже восхищали его приемы - он не останавливался ни перед чем. Сейчас, когда я повзрослела, смотрю на многие вещи иначе и задумываюсь о будущем.

- Другими словами, победила правильная Эрика, полностью вытеснив легкомысленную Терри?

- Ничего подобного. Терри еще здесь, готовая бросить вызов, пойти на риск. Просто ей безразлично, как это отразится на других людях.

Гортензия усмехнулась:

- Берегись, если встретишь мужчину своей мечты, который заставит тебя выбирать между Эрикой и Терри. Послужит тебе хорошим уроком.

- Мужчина моей мечты? Не представляю, - вызывающе вскинула подбородок Терри. - Ни один еще не тронул моего сердца. Думаю, и впредь мне это не грозит. У меня слишком много других интересов.

- Неужели ты не мечтаешь о любви? - изумилась Гортензия. - Ты в Париже - самом романтическом городе мира. Любая женщина на твоём месте была бы полна предчувствий.

- Вот когда раздобуду материал для скандальной хроники, подумаю о романтике.

– Не буду спорить и пойду в свой номер. Завтра весь день расписан по минутам. Спокойной ночи. Увидимся за завтраком.

Оставшись одна, Терри подошла к окну полюбоваться на Эйфелеву башню, переливающуюся вдалеке огнями. Ей нравились окружавшие ее комфорт и роскошь. Именно к такой, гламурной жизни она стремилась. Терри сказала Гортензии, что ее сердце никогда не было разбито, и это было почти правдой.

После принесшего ей известность сенсационного разоблачения в прессе Томас испугался и бросил ее. Терри целиком ушла в журналистику и быстро добилась успеха. Профессия независимого репортера устраивала ее как нельзя лучше – она никому не подчинялась и сама выбирала темы публикаций. Потом она встретила Фрэнка, фотографа. Они стали работать в одной команде. Терри влюбилась в него, хотя не признавалась в этом даже себе. Фрэнк предал ее: использовал, чтобы получить доступ к эксклюзивному репортажу, и, не задумываясь, с выгодой для собственной карьеры продал снимки другому журналисту. Она решила, что прекрасно справится одна. За время их сотрудничества Фрэнк научил ее многим профессиональным приемам фотосъемки. Зачем ей нужен фотограф? Если на то пошло, зачем вообще нужны мужчины?

«Может, со мной что-то не в порядке, если на первое место в жизни я ставлю работу? – подумала Терри. – Это моя судьба. Что плохого, если меня привлекают азарт и риск? А риск любит меня. Ладно, пора спать».

Утром Гортензия влетела в комнату Терри, когда та только проснулась.

– Извини, что так рано, но сегодня безумный день. Надо успеть все приготовить к свадьбе.

– Нет проблем. – Терри набрала номер портье. – Давай закажем завтрак.

Пока они ждали, Терри успела принять душ. Завернувшись в банный халат, она присоединилась к Гортензии. Ей хотелось больше узнать о семье Фолкон.

– До сих пор мне не приходилось слышать о Леониде, – сказала она, наливая себе кофе. – Кажется, он очень скрытный.

– Ты права. Его настоящее имя Леонид Царев. Только когда он общается с братьями, его из вежливости называют Фолконом. Известно лишь то, что он невероятно успешный и богатый бизнесмен. Кажется, в России таких называют олигархами. Если верить моим друзьям в Москве, его личная жизнь невероятно скучна – из интересов только работа и деньги. Никаких развлечений... ну, ты понимаешь, о чем я. Он мрачный и замкнутый.

– Иногда такие типы бывают интересны, – задумчиво протянула Терри. – Ладно. Посоветуй, что мне сегодня надеть.

– Давай посмотрим, – воодушевилась Гортензия, открывая шкаф. – Ой, сколько роскошных туалетов. У тебя, должно быть, богатый бойфренд?

– Вовсе нет, сама все покупаю.

– Значит, много зарабатываешь?

– На жизнь хватает, но обычно я столько не трачу на одежду. Тут особый случай – в этом отеле я хотела выглядеть на миллион, чтобы не выделяться среди гостей.

– Правильно. – Она достала с полки дорожные джинсы-стретч. – Неужели ты в них влезешь?

– Конечно.

Гортензия приложила их к своим пышным бедрам и вздохнула:

– Убить готова за то, что ты такая стройная и можешь носить подобные вещи. Хей-хо! – Она бросила джинсы на кровать. – Надень их.

– По-твоему, подойдут для первого выхода? – засомневалась Терри. – Мне хотелось для начала произвести впечатление добродетельной стыдливости с оттенком пуританства.

– Даже не думай! Господь наградил тебя идеальной фигурой – пользуйся, пока можешь. Мне пора бежать. Помни, если столкнемся на публике, делаем вид...

– ...что впервые видим друг друга, – закончила за нее Терри.

– Именно. Мне не избежать проблем, если узнают, что я общалась с журналисткой. За нами здесь следят. Пока. – Она исчезла за дверью.

Терри несколько минут задумчиво изучала свой гардероб. Она все-таки остановила выбор на обтягивающих джинсах, но, чтобы не выглядеть слишком вызывающе, сверху надела белую шелковую, доходящую до бедер блузу. Наряд получился достаточно элегантным и дорогим, но никто не мог обвинить ее в вульгарности.

Она отправилась бродить по гостинице, изучая, прислушиваясь, незаметно делая снимки маленькой, но очень мощной фотокамерой. Время от времени Терри замечала членов семьи Фолкон, но среди них не было того, кто ей нужен.

Наконец, выйдя на верхнюю площадку широкой центральной лестницы, она остановилась и быстро отпрянула, решив, что увидела человека, которого искала. Внизу стоял высокий темноволосый и очень красивый мужчина. Должно быть, Тревис Фолкон. К сожалению, на таком расстоянии трудно было как следует разглядеть его, но у Терри не возникло сомнений – Тревис. Он был один, без женщины, которую обещал привезти с собой. Удачный случай поговорить наедине, если Терри сумеет привлечь его внимание.

– Пожалуй, есть выход, – пробормотала она.

У Терри было отработано несколько приемов для такой ситуации. Например, можно нарочно поскользнуться и вскрикнуть, чтобы он обернулся. Она стала осторожно спускаться, стараясь не спугнуть его. Только когда их разделяли три ступеньки, Терри сделала вид, что у нее подвернулась нога, и, упав, съехала по лестнице вниз.

Она сразу поняла, что на этот раз фокус не удался. Вместо легкого ушиба от грациозного падения она почувствовала острую боль в щиколотке. Терри судорожно схватилась за перила и остановилась у самых ног мужчины, едва его

не сбив.

От неожиданности он охнул, опустился на колени, чтобы подхватить ее, и что-то спросил по-французски.

- Не понимаю, - с трудом пробормотала Терри.

- Вы сильно ушиблись? - повторил он по-английски.

- Не... знаю, - прошептала она, морщась от боли. - Моя щиколотка...

- Кажется, у вас вывих.

- Похоже... Ах!

Он обнял ее за талию, помогая встать.

- Попробуйте наступить, только очень осторожно.

Терри сразу отказалась от этой попытки. Она бы упала, если бы не надежно державшие ее сильные руки. Она решила поднять глаза. Мужчина был похож на Тревиса Фолкона, но вблизи она поняла свою ошибку.

- Господи! - не удержалась Терри.

- Вам нужен доктор, - сказал мужчина с акцентом, который лишь подтвердил ее опасения. Тревис был американцем, а этот человек приехал из Восточной Европы.

- Не беспокойтесь, я справлюсь, - быстро сказала Терри.

- Не думаю. Давайте соберем ваши вещи, пока вы что-нибудь не потеряли.

Терри вцепилась в перила и боялась шелохнуться, глядя, как он складывает в ее сумку выпавшие бумаги.

- Вот, кстати, паспорт, - с ним будьте повнимательнее. Где ваша комната?

Она назвала номер.

- Хорошо. Теперь обнимите меня за шею. Терри послушалась, а он наклонился и осторожно поднял ее на руки.

- Постарайтесь не делать резких движений. Вам не больно?

- Нет.

Он понес ее вверх по лестнице, потом по коридору к ее двери. Терри потянулась к сумке за ключом. В комнате незнакомец бережно уложил ее на кровать.

- Все в порядке? - обеспокоенно спросил он.

- Не волнуйтесь. Ничего страшного не случилось.

- Послушаем, что скажет доктор. - Не удосужившись поинтересоваться ее мнением, он набрал номер портъе. - Срочно пришлите наверх врача - женщина поскользнулась на ступеньках и получила травму. - Потом оглянулся. - Врач поднимется через несколько минут.

- Вы очень любезны.

- Просто стараюсь облегчить совесть. Я слишком резко повернулся. Боюсь, из-за этого вы споткнулись.

Терри на мгновение испытала неловкость - он считал себя виноватым в падении, которое она подстроила. Однако его внимание и забота были приятны. Она гордилась своей независимостью и умением постоять за себя - в работе эти качества были незаменимы, - но иногда хотелось побыть беспомощной женщиной.

- Пока ждем доктора, я закажу вам что-нибудь согревающее. Чай или кофе?

- Пожалуй, чай.

Сделав заказ, он повернулся к Терри и внимательно, даже изучающе, оглядел ее. Она быстро опустила взгляд и заметила на его рубашке мокрое пятно.

- Это из-за меня?

- К сожалению, у меня расплескалось вино. Не обращайтесь внимания - всякое бывает. Вы же не нарочно упали.

- Нет, конечно. - Ее снова кольнуло чувство вины. - Простите, что причинила вам столько беспокойства.

- Мне показалось, что беспокойство причинил скорее я. У вас на лице появилась явная растерянность, когда вы увидели меня. - Он прищурился. - Попробую догадаться: вы ведь решили, что я Тревис, правда?

- Я... Нет, с чего вы взяли, не понимаю. Тревис?

- Тревис Фолкон.

- Ах да, - неопределенно протянула Терри. - Телезвезда?

- Можно и так сказать. Меня часто принимают за него. Когда понимают ошибку, бывают очень разочарованы.

- Как глупо! Но вы родственники?

- Сводные братья. Меня зовут Леонид Царев, - представился он и протянул руку.

Терри пожала его ладонь, борясь с захлестнувшими эмоциями. Она редко теряла самообладание в сложной ситуации, однако в этот момент не могла скрыть смятение. Запинаясь, пробормотала:

- З-здравствуйте.

Глава 2

Усмехнувшись, мужчина сказал: – Наше знакомство состоялось при довольно необычных обстоятельствах.

– Вы правы. Ох! – Терри потянулась к щиколотке и застонала от мгновенной пронизывающей боли.

– Доктор сейчас придет и сделает заключение.

– Надеюсь. – Она попробовала пощупать больное место, но ей мешала плотная ткань джинсов.

– Придется их снять, чтобы осмотреть ногу, – сказал Леонид. – Вот кто-то стучит в дверь.

Он пошел открывать, а Терри тем временем начала раздеваться, целомудренно прикрывшись простыней. Она сняла правый ботинок, но, когда наклонилась и попробовала стянуть левый, боль стала нестерпимой. Терри все еще барахталась, не оставляя безуспешных попыток, когда Леонид вернулся в комнату с чайником и чашкой на подносе.

– Не получается? – Он быстро отставил в сторону поднос.

– Никак не удастся. О-ох!

– Давайте помогу. Ложитесь и предоставьте это мне. Он развязал шнурки и бережно снял ботинок с распухшей ноги. Терри морщилась от ноющей боли.

– Спасибо. – Она с облегчением откинулась на подушку.

Леонид нахмурился: узкие джинсы не позволяли даже взглянуть на травму.

– Придется снять джинсы.

- Я тоже так думаю, - вздохнула Терри.

- Без моей помощи вам не обойтись. Не смущайтесь, смотреть не буду - чисто медицинская операция.

- Убедили. - Терри расстегнула пуговицу на поясе и молнию, потом медленно стянула джинсы с ягодиц, но дальше дело не пошло. Со вздохом она приподняла бедра, согнув правую ногу и балансируя на ней.

Леонид тянул на себя плотную ткань, обнажая красивые, стройные ноги, обтянутые тончайшими шелковыми чулками, но он упорно глядел в сторону.

Еще немного усилий - и он осторожно сдернул штанину с травмированной щиколотки.

- Извините, если причинил боль.

- Вы не виноваты.

- У вас кто-то здесь есть? Можете связаться?

- Нет.

- Вы одна? Кто же помогает вам?

- Я не нуждаюсь в присмотре, - твердо ответила Терри.

Леонид скептически взглянул на нее:

- Лежа здесь совершенно беспомощная, вы продолжаете утверждать это? - Он говорил спокойно, но в голосе чувствовалась властная уверенность человека, привыкшего командовать.

Терри не удержалась от провокационного вопроса:

- А вы сами? Вам кто-то помогает?

– Я не нуждаюсь в присмотре, – ответил он ее же словами.

– Тогда вы должны меня понять.

– Да, мисс Хенсон. Я понимаю.

– Откуда вы знаете мое имя?

– Увидел в вашем паспорте, когда поднял его со ступенек. Вы Эрика Хенсон, англичанка.

– Понятно.

– Впрочем, нетрудно догадаться по вашему акценту. А еще вы предпочитаете чай.

– Это выдает меня с головой, правда?

Стук в дверь оповестил о том, что пришел врач – пожилой добродушный мужчина.

– Очень сильная боль? – спросил он, ощупывая ногу.

– Терпимая, – ответила Терри.

– Все не так плохо, просто небольшой вывих. Медицинского вмешательства не понадобится, но вам рекомендован покой.

– Хотите сказать, мне требуется постельный режим? – ужаснулась Терри.

– Не обязательно. Гостиница предоставит вам инвалидное кресло на пару дней. Я прослежу за этим. Когда будете вставать, лучше опираться на тросточку. – Он туго перебинтовал щиколотку и дал обезболивающие таблетки, потом обернулся к Леониду: – Я загляну завтра. Вы позаботитесь о ней?

– Но... – запротестовала было Терри, однако нетерпеливый жест Леонида заставил ее замолчать.

– Не сомневайтесь, – твердо обещал он, провожая доктора до дверей, и вернулся к Терри.

Она лежала на кровати, накинув на ноги покрывало. Ей казалось, так будет правильно, хотя загадочным образом не испытывала смущения перед этим сильным мужчиной.

– Не могу допустить, чтобы вы ухаживали за мной, как за больной, – заявила она.

– У вас нет выбора, – категорично возразил Леонид. – Я принял решение.

– Мое мнение вас не интересует?

– Ни в малейшей степени.

Его манера поведения не отличалась мягкостью, однако в нем не чувствовалось враждебности. Терри решила, что он способен к состраданию. Непроницаемая глубина темных глаз хранила тайну, но иногда они вспыхивали искрами смеха.

Но главное, он был братом человека, за которым она охотилась, поэтому профессиональное чутье подтолкнуло Терри к продолжению знакомства.

– Вы очень добры, – промурлыкала она, – особенно если учесть, сколько хлопот я вам уже доставила.

Леонид неопределенно хмыкнул в ответ.

– Послушайте, я должен вам признаться: мои действия небескорыстны.

Другими словами, она тоже чем-то привлекла его, воодушевилась Терри.

Ожидая продолжения, она затаила дыхание и сама удивилась своему волнению.

– Дело в том... – начал он, но не закончил фразу, услышав стук в дверь. Он нахмурился. – Вы кого-нибудь ждете?

– Нет.

Он открыл дверь. Стоявшая на пороге симпатичная девушка решительно шагнула в комнату.

– Извините за вторжение, – сказала она и обратилась к Леониду: – Мне надо тебе кое-что сказать. Я видела, как ты нес на руках женщину. – Она взглянула на лежащую в кровати Терри. – Надеюсь, не помешала?

– Помешала, – заметил Леонид с иронией, – но не тому, о чем подумала. – Он обнял ее и поцеловал в щеку.

Терри вздохнула: конец истории и напрасным ожиданиям.

На вид девушке было лет двадцать – привлекательной внешности, но далеко не красавица.

– Куда ты пропал? – спросила она Леонида. – Мы все собирались идти в часовню, и вдруг ты испарился.

– Извини, Фрэя, меня отвлекли кое-какие дела.

– Ты не хочешь нас представить? – Девушка кивнула в сторону Терри.

– Фрэя, познакомься с Эрикой Хенсон. Эрика, это моя сводная сестра. Отец женат на ее матери.

– Но мы дружим, как родные, – весело добавила девушка. – Привет, Эрика. Будем знакомы. Мне очень-очень приятно. – Последние слова она произнесла со значением и выразительно посмотрела на Леонида. – Мне пора идти в часовню, скоро начнется репетиция. Ты со мной?

– Я задержусь...

- Не беспокойся, Амоса там не будет, он еще не приехал. В любом случае встретимся на семейном обеде. Эрика, не прощаюсь. Надеюсь, вы тоже там будете.

- Не знаю, смогу ли...

- Конечно, сможете. Пока. - Девушка поспешила к двери, но на пороге обернулась и подняла большой палец в знак одобрения.

- Объясните, что происходит? - подняла брови Терри.

- Боюсь, что члены моей семьи пытаются использовать вас в своих целях, - немного смутился Леонид. - У Фрэй проблема. У моего отца пять сыновей и ни одной дочери. Он хочет, чтобы Фрэй вышла замуж за одного из нас и стала для него больше чем приемной дочерью. Однако число вакансий уменьшается - у Дариуса семья, Марсель завтра женится на Кэсси. Остаются трое. Мы по-братски любим Фрэй, но никогда не подчинимся диктату. К счастью, она не влюблена ни в одного из нас, поэтому так рада познакомиться с вами. Она видит в вас защиту.

- Хотите сказать, если ваш отец подумает...

- Что мы - пара? Да.

- Он не сможет заставить Фрэй...

- Во всяком случае, я уже не гожусь в претенденты. Хотя остаются Джексон и Тревис.

- Но разве Тревис... В прессе много пишут о его нынешней подруге. Она не приедет с ним?

- Не знаю. Все может быть. Мы не уверены даже в том, приедет ли Амос. Он взбешен тем, что Марсель сам выбрал себе жену. Однако, если Амос явится, мы все рискуем - Джексон, Тревис и я, разве только, - он выразительно посмотрел на Терри, - не явится ангел-спаситель, чтобы отвести угрозу.

Терри скривила рот.

– Хотите, чтобы кто-то встал между вами и отцом, предоставив ему выбирать между двумя оставшимися братьями?

– Именно так. Кажется, Фрэн не совсем правильно оценила ситуацию, увидев вас в постели.

– Разве у вас нет подруги на родине? Судя по акценту, вы прибыли издалека?

– Я живу в Москве.

– Как интересно. Слышала, там много красивых женщин.

Ей показалось, что он поморщился, а голос дрогнул, когда он ответил:

– У меня много знакомых, но не более того. Если бы меня связывали с женщиной романтические отношения, я бы привез ее сюда. А у вас кто-то есть?

– Нет, я тоже свободна.

– Может, согласитесь составить мне компанию, пока мы здесь? На этот вечер и на свадебную церемонию? Обещаю, что буду ухаживать за вами. – Леонид усмехнулся, указывая на мокрое пятно на рубашке. – В конце концов, вы у меня в долгу.

– Не спорю.

– Значит, согласны быть моим ангелом-хранителем?

Терри подумала, что этот мужчина менее всего нуждается в защите. Он мог бы казаться суровым, если бы не теплые, шуточные нотки в голосе.

– Если, конечно, у вас нет других планов? – добавил он.

– Наверяд ли, – сказала Терри, кивнув на ногу.

– Тогда тем более, я нужен вам как сопровождающий и как сиделка, – заключил Леонид с озорным триумфом. – Все складывается на редкость удачно. Можно подумать, я нарочно спровоцировал падение, чтобы воспользоваться вашей беспомощностью.

Терри чуть не рассмеялась, настолько это соответствовало ее собственным планам. Во всяком случае, ее настроение улучшилось и вернулась способность импровизировать.

– Не придумывайте. Уверена, вы не способны на ложь и притворство.

Леонид усмехнулся:

– Вы не представляете, сколько людей готовы опровергнуть ваше мнение.

– Не шокируйте меня!

– Успокойтесь. Вы и я, мы выше скандальных сцен. – Его глаза блеснули. – Если, конечно, этого не потребует для достижения цели.

– Неужели тому есть примеры? Вы должны рассказать мне.

– Обязательно. Поговорим об этом за ужином. Обещаю, вы хорошо проведете время.

Все зависит от того, что считать хорошим времяпрепровождением, подумала Терри. Пока все шло по намеченному сценарию: она проникла в ближний круг и получила приглашение на свадьбу. События развиваются не просто хорошо – блестяще!

В качестве бонуса в занятом приключении ее будет сопровождать загадочный темноволосый красавец, чьи шокирующие манеры не только не отталкивали, но добавляли происходящему элемент интриги.

– Вы не ответили. Может, боитесь, что я зайду слишком далеко? Не беспокойтесь. – Его волчьи глаза опасно сверкнули, но он смягчил взгляд

улыбкой. – Моя задача только ввести в заблуждение отца. Вам нужно быть рядом со мной и позволить обнимать вас у него на глазах. Наедине, обещаю, даже не прикоснусь к вам.

– Мне стало намного легче от ваших слов, – покачала головой Терри, скрывая сожаление.

– Так вы готовы?

Она улыбнулась Леониду. Ее вдруг охватило чувство, что она стоит на вершине скалы – одно неверное движение, и сорвется. Но опасность не пугала Терри, наоборот, вызывала всплеск адреналина.

– Согласна.

– Отлично. Я договорюсь, чтобы прислали горничную – она поможет вам одеться, – и зайду за вами в половине седьмого. Возможно, вы захотите... купить новое платье. Готов оплатить расходы.

– Ни в коем случае! – воскликнула Терри в праведном негодовании. – Я вполне способна одеться по случаю.

– Не сомневаюсь, но...

– Предпочитаю сама оплачивать свои туалеты, – повторила она с хорошо рассчитанной долей уязвленной гордости. – Надеюсь, вам понятно.

– Конечно. Не обижайтесь. Мною двигала благодарность.

– Я согласилась помочь вам только потому, что сама захотела. – Терри подняла подбородок. – И потому, что в долгу у вас – ведь я испортила ваш костюм.

– Мой... что? Ах да. – Он взглянул на пятно, как будто только что вспомнил о нем. – Пойду переоденусь. До встречи.

Когда за Леонидом закрылась дверь, Терри смогла, наконец, выдохнуть. Он оказал ей большую услугу, чем мог представить, но никогда не догадается об

этом. Ее кольнуло чувство вины, но она быстро подавила его, как обычно, сосредоточившись на цели. Единственное, что имело значение, – это успех.

Час спустя инвалидное кресло доставила вызванная Леонидом горничная. Она помогла Терри переодеться в темно-синее платье для коктейля с длинными рукавами и закрытым воротом, которое тем не менее выгодно подчеркивало стройную шею, красивые плечи и грудь. Конечно, сидя в кресле, Терри не могла продемонстрировать все достоинства безупречной фигуры, так что с этим придется подождать.

Она все еще испытывала смущение и боль от неловкого падения. Вместе с тем ее настораживала реакция собственного тела на мужскую привлекательность Леонида: она до сих пор чувствовала обнимавшие ее сильные руки, когда он нес ее, как пушинку, вверх по лестнице. С одной стороны, травма ограничивала ее маневренность, с другой – давала ей уникальную возможность удержать возле себя Леонида. Терри подумала, что еще успеет разобраться в своих ощущениях. Пока ее все устраивало. Она улыбалась отражению в зеркале, когда возилась с прической: попробовала поднять наверх длинные светлые локоны, но потом решила распушить их вдоль плеч естественной волной.

Ровно в шесть тридцать раздался стук. В дверях стоял Леонид, совершенно неотразимый, в белом фраке с галстуком-бабочкой.

– Вы почти совершенство, – серьезно сказал он.

– Почти?

– Не хватает одной маленькой детали. – Леонид открыл коробочку и достал пару жемчужных сережек. – Примите мой подарок и не отвергайте знак моей благодарности.

– С удовольствием приму, – честно ответила Терри. – Они восхитительные.

– Разрешите, я надену их вам. – Он откинул волнистые пряди и вдел серьги ей в уши.

Терри наблюдала за ним в зеркало, стараясь скрыть реакцию на нежные прикосновения пальцев.

- Теперь придется поднять волосы наверх, иначе серьги не увидят.

- Зачем кому-то видеть? - мягко спросил он. - Достаточно, что мы с вами знаем. - Несколько секунд Леонид медлил, потом позволил локонам снова упасть вдоль лица. - Красавица, - сказал он, встав за спинкой кресла. - Готовы?

Когда он вез ее по коридору, Терри спросила:

- Ваш отец уже приехал?

- Нет, но Фрэн сказала, он в пути. - Леонид вдруг остановился, глядя вниз, где в холле, у подножия широкой лестницы, стояла нарядная группа людей. - Мои братья, - кивнул он. - Во всяком случае, некоторые.

В этот момент один из молодых людей поднял голову и указал на них.

- Это Дариус и его жена Гарриет. - Леонид махнул в ответ. - Давайте изобразим парадный выход. - Он повез Терри к лифтам. - Кстати, почему вы в инвалидной коляске?

- Что? - Терри открыла в изумлении рот. - Сами знаете почему. Вы же присутствовали...

- Имеется в виду, что мы им скажем? - пояснил он. - Когда спросят, у нас должна быть одинаковая версия. Кроме того, придется перейти на «ты».

- Понимаю. Конечно.

- Уж если врать, то лучше все продумать заранее, - усмехнулся Леонид. - Но у тебя, вероятно, нет опыта?

- Почему? - невпопад спросила Терри.

- Иначе бы позаботилась о правдоподобной версии.

Как будто ушлая интриганка Терри этого не знала! Она была в легком шоке от того, что ее приняли за наивную простушку.

- Наверное, я просто дуручка, - неопределенно протянула она.

- Нет, ты искренняя. Не беспокойся, моего лицемерия хватит на двоих.

- Правда? Какое облегчение! А что касается инвалидного кресла, лучше придерживаться правды: гостиничный персонал в курсе, что я сегодня упала с лестницы.

- Согласен. Не стоит придумывать без необходимости, чтобы потом не пришлось выкручиваться.

Терри подняла голову, пытаясь понять, насколько он серьезен, и встретила полный задорного лукавства взгляд. Она почувствовала, как по спине пробежал приятный холодок.

- Убедился на собственном опыте?

- А ты как думаешь?

- Скорее всего... Вот и приехали.

Двери лифта распахнулись. Семья в холле с интересом наблюдала необычный выезд. Фрэн уже рассказала, что видела их вместе, но инвалидное кресло привело всех в замешательство - никто не ожидал увидеть Леонида в роли санитара. Тем не менее Терри встретили с дружелюбным любопытством и окружили плотным кольцом, спеша познакомиться.

- Дариус, мой старший брат, - представил Леонид, - а это Марсель, хозяин древней хибары, в которой нас разместили.

Неожиданное описание роскошного отеля встретили дружным смехом. Все снова засмеялись, когда Терри заметила, что из всех хибар в ее жизни эта самая

лучшая.

Терри явно имела успех. Симпатия к ней выросла еще больше после того, как она похвалила одну из последних телевизионных программ Джексона.

В холле, держась за руки, появилась новая пара.

- Тревис, - позвал Леонид, - мы здесь. Братья крепко обнялись, знакомство продолжалось.

- Это Шарлен, - представил подругу Тревис.

- Много слышал о вас, - обратился к ней Леонид.

- Не верьте ни слову из того, что говорится в прессе, - вмешался Тревис. - Никто, кроме меня, не знает, какая она необыкновенная. - Он с любовью взглянул на Шарлен, и та в смущении опустила глаза.

- Позвольте представить Эрику, - сказал Леонид.

- Почему ты так долго прятал ее от нас?

- Согласитесь, никто из нас не торопится афишировать личную жизнь, - с юмором заметил Леонид. - Идемте ужинать.

Для семейной трапезы столы были накрыты не в главном помещении ресторана, а рядом, в уютном банкетном зале, куда доступ посторонним был закрыт. За столом Терри оказалась между Марселем и Леонидом. Она честно играла роль подруги Леонида, обсуждая с ним меню. Когда принесли еду, она скромно отодвинулась на задний план, не мешая семье общаться, а сама принялась незаметно изучать присутствующих.

Сидящие напротив Тревис и Шарлен были поглощены друг другом. Если их роман действительно был пиар-трюком, они хорошо играли свои роли.

- Блестяще справляешься, - прошептал ей на ухо Леонид.

- Спасибо. Я слишком смущена, чтобы поддерживать беседу.

- Что-то не замечаю, чтобы ты нервничала. Женщины с такой внешностью, как правило, не беспокоятся о том, как их примут. Кто ты по профессии, кстати? Попробую догадаться. Модель?

- Похожа? - поддразнила его Терри. Он посмотрел оценивающе:

- Допускаю, что ты не та, за кого себя выдаешь. Притворяешься обычным гостем, а сама здесь с какой-то целью.

У Терри замерло сердце.

- Что ты имеешь в виду?

- Например, инспектируешь отель. Надо бы предупредить Марселя.

- Попробуй. Интересно посмотреть на его реакцию.

- Ладно, сдаюсь. Но я все равно узнаю. Дай мне немного времени, и посмотрим, кто выиграет. - Он улыбнулся, но во взгляде блеснула сталь.

Терри опять почувствовала укол вины за то, что скрыла истинные намерения. Однако на этот раз ей удалось уйти от ответа, не прибегая ко лжи. Сказать правду она тем более не могла. Терри пообещала себе, что признается Леониду позже, когда будет возможность объясниться. К ее облегчению, Джексон начал рассказывать что-то смешное, чем привлек общее внимание и прервал опасный разговор.

Ужин подходил к концу. Все лениво вставали из-за стола и выходили на балкон любоваться ночными набережными Сены. Леонид и Тревис стояли в стороне, увлеченно о чем-то беседуя.

- Посмотри на них, - сказала Шарлен, обращаясь к Терри. - До чего похожи, даже страшно становится.

– Неудивительно, что их часто путают. Только если внимательно приглядеться, замечаешь разницу, – согласилась Терри.

– Причем отличие не столько внешнее, сколько внутреннее. В Тревисе иногда просыпается клоун. Он любит дурачиться и не возражает, когда подшучивают над ним, если он в подходящем настроении. Леонид совсем другой – он предпочитает поворачиваться к людям темной, загадочной стороной. Так считает Тревис. Сегодня я первый раз увидела Леонида и, пожалуй, готова согласиться.

Терри кивнула. Даже короткого знакомства с Леонидом было достаточно, чтобы заметить в нем сдержанность и скрытность. За исключением редких моментов, его глаза оставались непроницаемыми.

– Ты, конечно, лучше знаешь его, – поспешила заметить Шарлен.

– Некоторых людей узнаешь легче, некоторых труднее, – уклончиво ответила Терри. – Ты, наверное, тоже с этим сталкивалась. Говоришь, Тревис открытый и жизнерадостный, но он бывает другим.

– Конечно, – кивнула Шарлен. – Когда пресса следит за каждым твоим шагом, нужно уметь закрываться, оставляя что-то для себя и друзей. Эй, что происходит?

По залу прокатился легкий шум. Все повернули голову. В дверях стоял высокий седой мужчина.

Амос Фолкон. Терри сразу узнала его по фотографиям. Накануне она серьезно изучила досье и знала о нем больше, чем мог предположить Леонид. Удивительно, но этот человек был женат семь раз и при этом не мог сохранить верность ни одной женщине.

Сыновья по очереди подходили к нему здороваться: Дариус протянул руку, Джексон обнял, Марсель потрепал по плечу. Только Тревис и Леонид проявили явную сдержанность и лишь сухо кивнули.

Терри наблюдала, как Амос внимательно смотрит на своих сыновей, а они на него. Этим людям связывала взаимная привязанность и, возможно, любовь, но с большой долей недоверия и подозрительности. Ей показалось, что сыновья унаследовали жесткий характер отца в достаточной степени, чтобы стать его конкурентами.

Леонид подвел Амоса к Терри:

– Отец, познакомься с Эрикой.

Амос окинул ее испытующим взглядом, стараясь понять, представляет ли она угрозу его планам.

«Пусть у вас не будет ни тени сомнения на этот счет, – подумала Терри. – Я из тех, кто привык добиваться своего».

Амос представил всем свою жену. Состоялся новый раунд знакомств. Подали шампанское. Атмосфера снова стала непринужденной. Терри скромно сидела в стороне, но вскоре Амос оказался рядом.

– Рад встрече с вами, – сказал он чопорно. – Леонид никогда не упоминал о вас раньше. Как вы познакомились?

Терри затаила дыхание. Они с Леонидом обсудили ситуацию с инвалидной коляской, но не договорились больше ни о чем. Однако времени на размышление не было. Терри чувствовала, что Амос напрягся.

– Я приехала в Москву на несколько дней, – сказала она. – Город мне очень понравился, но, к сожалению, я попала там в глупую историю, а Леонид спас меня.

– Как это случилось?

– Трудно объяснить, – быстро импровизировала Терри. – Я не знаю языка и до сих пор не понимаю, как это получилось. Помню, пошла не в ту сторону, заблудилась... – Она беспомощно посмотрела на Леонида.

– По счастливой случайности, я оказался рядом, – вмешался он. – После этого мне пришлось присматривать за ней, чтобы она снова не потерялась. Так мы подружились.

– Значит, когда вы узнали о свадьбе, решили воспользоваться случаем, чтобы снова увидеться? – настойчиво продолжал Амос.

К счастью, подошла Жанин и взяла мужа за руку:

– Прекрати допрос, дорогой, мы на ужине, а не в суде. Увидимся позже. – Она улыбнулась Терри и решительно увела Амоса.

Глава 3

Вздыхнув с облегчением, Леонид сказал: – Моя вина, что не предусмотрел такого хода. К счастью, ты проявила находчивость.

– Но тебе придется придумать убедительные подробности этой истории – я ничего не знаю о Москве.

– Значит, ты рисковала, когда перенесла туда нашу вымышленную встречу.

– Что мне оставалось? Если бы я упомянула Англию или какой-то европейский город и назвала дату, твой отец мог знать, что тебя не было там в эти дни. Москва показалась более правдоподобным местом, ведь ты живешь там, правда? О господи! – вдруг ахнула Терри от неожиданной мысли. – Или это не так?

– Не то чтобы постоянно, но большую часть времени. Москва прозвучала убедительно. – Он склонил голову, разглядывая ее с восхищением и некоторой подозрительностью. – Я ошибся насчет тебя. У тебя ловко получается.

Терри насмешливо улыбнулась:

– Больше не считаешь меня столь уж наивной?

- Думаю, ты не так проста, как кажешься, – высказал предположение Леонид.

Терри рассмеялась:

- Ну, если ты так считаешь.

- Может, мне стоит быть осторожнее с тобой.

- Конечно. Предупреждаю, за маской наивности скрывается коварная интриганка. Упаси боже довериться мне. Люди, которые меня хорошо знают, предпочитают не звать меня Эрикой.

- А как?

- Терри. Это прозвище, данное мне отцом при рождении: «инфант террибль» – ужасный ребенок.

Глаза Леонида заблестели.

- И насколько ты ужасна?

- Возможно, тебе придется испытать это на собственном опыте.

- Хочешь сказать, что я – потенциальная жертва? Терри сделала вид, что серьезно взвешивает его шансы:

- Не думаю, что тебе грозит такая участь.

- Почему?

- Ты гораздо опаснее и расчетливее меня. Помню, ты сам признался.

- Проницательное замечание. Ладно, мы предупредили друг друга. Пора раскрыть карты!

- Ох! - воскликнула Терри. - Карты на стол? Не оставив ни одного козыря в рукаве? Я разочарована.

- Намекаешь, что у тебя припрятан козырной туз?

- Не сомневайся. Без этого игра не доставляет удовольствия.

- Удовольствие? - На лице Леонида отразилось удивление.

- Незнакомое слово? - с веселым вызовом бросила Терри.

- Слышал где-то однажды, - поддержал шутливый тон Леонид.

- Но тебе никогда не приходило в голову, насколько это украшает жизнь, заставляя ее играть яркими, живыми красками. Будет что вспомнить в старости.

- Наверное, это единственное, чего мне не довелось испытать, - вдруг серьезно сказал он, - и чему я мог бы научиться у Терри. Или Эрики?

- Одна легко сменяет другую, - усмехнулась Терри. - Даже я не всегда замечаю подмену. Впрочем, это тоже украшает жизнь.

- Наверное, с тобой не соскучишься.

Терри уже приготовилась ответить колкостью, но вдруг что-то привлекло ее внимание.

- Посмотри, - кивнула она. - Твой отец наблюдает за нами.

- Его не так легко провести. Мы должны играть правдоподобнее.

- Как он смеет подозревать нас в лукавстве?! - воскликнула Терри с комическим возмущением. - Это оскорбительно.

Леонид засмеялся:

– Кому бы пришло в голову, что мы так низко пали.

– Продолжай смеяться, – быстро сказала Терри. – Выглядит убедительно.

«Слишком убедительно», – шептал внутренний голос. По контрасту с обычной мрачной сосредоточенностью Леонида, редкая улыбка неожиданным ярким светом озаряла его лицо.

– Посмотри мне в глаза, – прошептал он, – и прости за то, что я собираюсь сделать.

Театрально вздохнув, Терри с обожанием взглянула на Леонида. Он взял ее руку и прикоснулся губами к пальцам. Потом, как будто повинувшись импульсу, повернул ладонью вверх и жадно поцеловал. У Терри по спине пробежали мурашки, и она с трудом удержалась, чтобы не вскрикнуть.

– Извини, – шепнул он без всякого раскаяния.

– Не извиняйся, – искренне пробормотала в ответ Терри.

«Хорошо, что я не столь наивна, – подумала она, – а то могла бы увлечься».

– Сколько ты еще здесь пробудешь? – спросил Леонид как ни в чем не бывало, отпуская ее руку.

– Не решила.

– Путешествуешь, когда захочешь? Ничего не говори, попробую догадаться. Богатый отец исполняет твои капризы и ни в чем не отказывает любимой дочери.

– У меня вид избалованной бездельницы? – шутливо возмутилась Терри. – Я сама оплачиваю свои счета.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/gordon_lyusi/dve-zhenschiny-odna-lyubov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)